Герцог продолжал хранить молчание с непроницаемым выражением лица, словно до этого я ничего и не говорила.

Хм, эй, если бы ты не планируешь отвечать мне, то уходи!

Смутившись, я ждала жестокой расправы за столь опрометчивое высказывание, глазами ища пути к отступлению, которых не было на горизонте. В конце концов я откинула голову немного назад встретившись с бесконечным небом.

Кристально чистые лучи луны осветили резкие черты мужского лица. Оказалось, он услышал меня, его непроницаемая маска затрещала.

До этого он с подозрением относился ко мне, но теперь, о чём же он думает?

Нет, мне точно не следует этого знать!

В панике мой взгляд стал бегать по безмолвному пустырю до тех пор, пока не зацепился за меч герцога, который он носил в ножнах. Его меч не был таким большим и ярким, как у Эльвиниразa, но он идеально ему подходил. Вместо того чтобы светить, как Солнце, он сиял завораживающей ночною теменью.

Ой. Я только поняла, что совершила огромную ошибку.

Эх, только что я призналась человеку, который каждый день рубит солдат Виоса на лево и на право, что мне страшно видеть раненых или умирающих людей. Очень необдуманно.

Просто невероятно! Мой промах был настолько огромным, что, кажется, моя шея оказалась в зоне риска. Я быстро склонила голову, пытаясь унять дрожь в пальцах.

- Мне очень жаль…

- Почему Вы так внезапно извинились? – в голосе герцога не звучало недовольных интонаций.

- Сейчас ведутся военные действия, а я допустила ошибку, позволив себе подобную слабость. Мне жаль.

- Вы действительно слабая, но не стоит об этом беспокоиться.

Эм, я таки дождалась ответной реакции от него, вот только это хорошо или таки плохо? Последние прозвучавшие слова не были наполнены гневом, поэтому я осмелилась поднять голову, но вспомнив его замечание, решила немного её склонить в не ком подобии смирения.

Рядом с наблюдательным герцогом я не могла скрывать свою истинную натуру, поэтому приходилось говорить откровенно.

- Мне жаль раненых и умирающих, видеть страдающих людей – тяжелое бремя, — с этими словами я предстала перед человеком с мечом на перевес, который искусно овладел навыками борьбы ради безопасности.

Да, моё мировоззрение ограничено. Гардиэль действительно открыл мне глаза, успокаивая меня тёплыми словами.

Герцог продолжал хранить молчание. Освещённый лунными лучами он казался ещё более завораживающим: его белоснежная кожа сияла подобно редчайшим кристаллам, а глубокие глаза становились ещё таинственнее.

Если весь образ Эльвинираза с его короткой стрижкой и лохматой чёлкой создавали беспокойный образ, то герцог производил впечатление спокойного и умиротворённого человека. Кроме того, чёрные волосы создавали тёмную ауру таинственности вокруг него.

Его глаза цвета полуночной зари странно посматривали на меня. Было неясно, стоит ли мне прямо встречаться с его взглядом или нет, поэтому я старалась исхитриться и тайком посматривать на него.

Нечего и говорить, герцог – очень красив собой. Если бы ещё нашелся способ избавить его от зомби-состояния…

- Я считаю, что лучше уметь сострадать.

Наконец-то он заговорил, без тени сомнения смотря прямо мне в глаза. Его низкий, мягкий голос был отчётливо слышен даже ночью.

- Я убиваю врагов, однако Вам не стоит извиняться за свои слова. Чувствовать страх или жалость при виде тяжело раненого вполне естественно.

Стоп, и откуда только взялась такая щедрость? То, что он сказал было чистой правдой, но мне всё же стоит быть осторожной.

Однажды я словила себя на мысли, что позволяю страхам искажать настоящее, превращая таким образом момент реальности в кошмар. Мне только что сказали, что я не должна чувствовать вины. От этого мне стало немного не по себе, и я снова опустила глаза вниз. Я почувствовала себя неуютно, ведь позволила его образу укорениться в моей голове в качестве какого-то злодея.

С запозданием я поняла, что не дала ответ, поэтому слегка кивнула.

Его слова смущали, но одновременно с этим я чувствовала безграничную благодарность за то, что он попытался утешить меня, даже, если это и вот такой немного странный способ. Как бы сказать, это лучше, чем равнодушие…

Тщательно поразмыслив над его словами, я улыбнулась.

Кажется, пришло время возвращаться назад. Я улизнула на прогулку подышать свежим воздухом, так что моя конечная цель была достигнута.

- Спасибо, что выслушали меня, господин клиент. Нет герцог…ой, сэр Уиллард, — пролепетала я, склонив голову.

Чёрт! Кажется, я только что угробила всю добродушность нашего разговора. В храме я часто называла его клиентом, и вот наконец-то эта привычка подвела меня в самый роковой момент.

С опаской я подняла глаза и взглянула на герцога, неловко улыбаясь. Слышал, нет же?

К несчастью, его следующие слова доказали обратное.

- Герцог?

- А?

- Я ещё не получил титул. Ты только что назвала меня герцогом? – его голос ожесточился.

Я потеряла дар речи и просто моргнула, разинув рот.

В аристократическом обществе существует негласное правило согласно которому наследник рода выбирается ещё до наступления совершеннолетия, а потом уже через несколько лет он официально получает титул.

Но даже это правило Кейбел Уиллард нарушил. Следуя ему, он должен был вступить в права наследства ещё три года назад.

Внезапно в мою голову пришла мысль, что подобная задержка могла произойти из-за его старшего брата Кербиана, найденного мёртвым в резиденции герцога.

Несмотря на это, императорская семья около месяца назад объявила его официальным наследником дома Уиллард. Но даже зная это, я чувствовала себя расстроенной. Его лицо покрылось ледяной маской, источающей угрозу, которая, словно утренний холод, приближалась ко мне.

- Разве подобное обращение не вызовет недоразумения? Со стороны может показаться, что я избавился от отца ради титула.

Ну, что за пинок судьбы? Он на самом деле балбес! С одной стороны, я была очень напугана, но с другой в полном шоке от столь нелепой причины его недовольства.

Святые угодники, неужели наш разговор никак не спасти? Его откровенная грубая реакция на небольшую оплошность с моей стороны взбудоражила мою кровь. Я ошибочно использовала в речи титул, который он получит буквально на днях, но сразу же исправилась, хотя это ошибкой назвать сложно!

- Тогда как мне к Вам обращаться?

- Зачем Вам обращаться ко мне?

Ага, значит мне не стоит разговаривать с ним первой. Ну, обычно у меня нет на это причин. Отлично!

- Да, Вы правы! – искренне обрадовавшись ответила я, но его лицо было отнюдь не весёлым.

Не стоит об этом думать, главное не упустить шанс и слинять.

Немного склонив голову, я быстро пролепетала:

- Тогда я вернусь первой.

А в ответ тишина. Ну, и ладно.

Я на самом деле восхищаюсь им со всей искренностью, но вот его слова заставляют неприятные чувства бурлить внутри меня, и каждый раз, как я обдумываю их, становиться только хуже.

Значит во всём виновата исключительно я? Если так подумать, я частенько называла его графом. Но теперь, если я обращусь к нему таким образом, он уничтожит меня своим непробиваемым сарказмом, ткнув носом в ошибку, которую я якобы допущу. Эй, он станет графом, как только военная кампания закончиться, так в чём же проблема в самом то деле?!

Поэтому я решила называть его Кейбел. Если я могу называть главнокомандующего Паладинов по имени, то почему бы хотя бы в своих мыслях не обращаться так и к лидеру Имперских рыцарей? Я тихо хихикала себе под нос, радуясь своему маленькому бунтарству.

Наступивший день оказался чрезвычайно светлым.

К счастью, на рассвете мне удалось уснуть. Однако, совсем скоро наступило время подъема. Ухватившись за руку Лили, я просила ещё пару минуточек в тёплой постельке, но, если бы мне позволили лежать, я бы попросту не встала.

Ласковый голос Лили объясняющий, что нам нужно собрать вещи и готовиться к отъезду резко контактировал с её лицом, на котором ясно читалось желание выкинуть меня из палатки сию же минуту.

Усталость не прошла, хотя я и умылась холодной водой.

Возможно это вчерашней встречи с Зомби-графом…ой, нет, с Кейбелом. Похоже, я стала зомби. Кажется, этот вирус заразен.

Единственная хорошая новость заключалась в том, что, как только мы перейдём эту гору, сможем отдыхать целый день.

Вчера рыцари уже прочесали окрестности, но было принято решение сделать это ещё раз для пущей безопасности.

На этот раз шесть разведчиков отправилось в путь. Я так и не смогла побороть усталость, поэтому ходила в унылом состоянии, пока мы ждали их возвращения. За палатками я видела рыцарей в полной боевой готовности.

Значит скоро мы выдвигаемся. На обратном пути к остальным священникам, я остановилась и потянулась. Вчера я тайком исцелила свои ноги, однако меня всё ещё беспокоит, как они протянут целый день.

- Здравствуйте, жрица Ренеша.

Я как раз потягивалась, как услышала радостное приветствие. Подняв голову, я столкнулась с Эльвиниразом.

- Здравствуйте. Доброе утро, — выпрямившись, ответила я, пытаясь выглядеть непринуждённо.

Конечно, моё приветствие было спокойным, я всё никак не могла унять бьющееся сердце. Кажется, я слишком бурно реагирую на его внешность.

- Вы вчера хорошо спали?

- Эм, да. А Вы, сэр?

- Да, конечно, но жрица выглядит уставшей.

Моё молчание на его утверждение только подтверждало его догадки, и он неосознанно улыбнулся. Он вел себя так, словно знал от чего мне плохо спалось, и вчерашний постыдный разговор сразу же всплыл в моей памяти.

Я быстро отвернулась, пытаясь сменить тему разговора.

- Сэр, Вы тоже собираетесь на разведку? Может следует послать других рыцарей?

Мне удалось быстро переключить его внимание выстрелив наугад. Но его полная экипировка говорила о том, что я попала в яблочко.

Я слышала, что разведка не займёт много времени, а значит мы скоро сменим локацию, следовательно, он бы уже не успел переодеться в обычную одежду, так что скорее всего он собирался присоединиться к утренним лазутчикам.

Неужели главе Паладинов следует лично принимать в подобном участие?

Эльвинираз лишь кивнул, словно это не было секретом.

- Если я буду с ними, мы управимся быстрее. Разве так не будет продуктивнее? Лучше исполнить работу самому, нежели передать её кому-то и потратить больше времени.

- Аа…

Хотя это и было очевидно, но слышать такое в слух было странно. Я просто кивнула в немом восхищении, потому что нечего было добавить.

- К тому же, чем раньше мы вернёмся, тем быстрее пересечём гору, и тем скорее Вы сможете отдохнуть.

- О, да. Спасибо за оказанное внимание.

Я пыталась об этом не думать, но теперь всё стали слишком очевидно: он явно издевается надо мной из-за вчерашнего. В противном случае у нас нет причин пересекаться. Когда я подняла глаза, приятная улыбка озарила его лицо. Его золотые глаза поблескивали на солнце.

- Говорят, дальше нас ждёт вилла, построенная предыдущим лордом этих земель. Поскольку в

последнее время Вам приходилось туго, там жрица сможет вдоволь отдохнуть и насладиться едой.

- Вау. Вы правы, это будет здорово!

- Значит ли это, что в случае удачного прохождения следующего участка мы сможем поужинать вместе?

- Сэр, Вы не должны говорить подобного, — мой резки ответ озадачил Эльвинираза.

В действительности сказанное им звучало захватывающе. Даже если это будет трапеза в кругу всех рыцарей, всё равно было приятно слушать, как предлагает разделить с ним еду.

Тем не менее его последние слова никогда не должны были звучать.

- Почему?

- Это магические слова, которые накличут беду.

Это то же самое, что во время битвы с последним боссом спросить: «Он мёртв?», и эта реплика сразу же заставит его восстать. Из той же оперы: «Я должна сказать тебе кое-что очень важное, как только эта война закончиться» или «Ты уже закончил проект?»

В первом случае эти слова остаются так и не произнесёнными из-за трагичной смерти одного из участников диалога. Во втором же после подобной фразы идёт новое задание, которое стоит сделать в кратчайшие сроки, и неважно закончил ли ты выполнение предыдущего. Меня охватило дежавю.

В любом случае я говорю о недалёком в подобных вопросах Эльвиниразе. Когда он не понял значение моих слов, то просто молча рассмотрел меня и, сделав какие-то выводы, улыбнулся.

- Это способ сохранить интригу до самого конца.

Он интерпретировал это по-своему хорошо. Я не чувствовала необходимости разъяснять всё более подробно, потому утвердительно кивнула. При этом Эльвинираз заразительно рассмеялся, сказав, что намотает на ус сказанное.

Его улыбка до сих пор ослепительна.